

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ восемнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

26-го Октября 1880 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1880 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 43.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— Государь Императоръ, въ 4-й день сего октября, Высочайше повелѣлъ: вызвать членовъ Святѣйшаго Синода преосвященныхъ митрополитовъ: кievскаго — *Филовея* и московскаго — *Макарія* въ С.-Петербургъ, для присутствования въ Святѣйшемъ Синодѣ.

— № 1934. Отъ 17-го—28 сентября 1880 года. Съ разъясненіемъ возбужденныхъ правленіями двухъ семинарій вопросовъ относительно выставленія въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ семинарскихъ воспитанниковъ балловъ по некоторымъ предметамъ семинарскаго курса. Св. Правит. Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, съ заключеніемъ Комитета: а) по возбужденнымъ правленіями двухъ семинарій вопросамъ: 1) какъ выставить баллы по общей гражданской исторіи и по русской гражданской исторіи въ выдаваемыхъ воспитанникамъ аттестатахъ и свидѣтельствахъ—отдѣльно ли по каждому изъ сихъ предметовъ, или по обоимъ предметамъ вмѣстѣ? 2) слѣдуетъ ли положенное въ V и VI классахъ семинарій чтеніе отцовъ церкви на греческомъ и латинскомъ языкахъ относить къ общеобразовательнымъ предметамъ семинарскаго курса, или же необходимо относить его къ предметамъ богословскимъ? и 3) слѣдуетъ ли прописывать въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ выходящихъ изъ семинарій и училищъ воспитанниковъ баллы по письменнымъ упражненіямъ и сохраняетъ ли этотъ баллъ значеніе, указанное въ журналѣ Учебнаго Комитета отъ 28 мая 1875 г. № 105 (цирк. указъ Св. Синода 16 октября 1875 г., № 40)? Приказали: по обсужденіи вышеизложенныхъ вопросовъ, Св. Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: 1) въ виду значенія отечественной исторіи въ курсѣ среднихъ учебныхъ заведеній и порядка выставленія балловъ какъ по этому предмету, такъ и по предмету общей гражданской исторіи въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія и другихъ заведенійхъ, поручить правленіямъ духовныхъ семинарій выставить въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ баллы по русской гражданской исторіи отдѣльно отъ балла по всеобщей исторіи. 2) Такъ какъ при чтеніи св. отцовъ и писателей церкви въ оригиналь имѣется въ виду не только ознакомленіе воспитанниковъ съ ученіемъ читаемыхъ произведеній, что приоб-

рѣтается при изученіи всѣхъ богословскихъ наукъ, но преимущественно знакомство съ древними языками святоотеческаго періода, слѣдовательно преслѣдуется преимущественно цѣль филологическая, то и баллы по чтенію св. отцовъ на латинскомъ и греческомъ языкахъ должны быть относимы къ отиѣткамъ по классическимъ языкамъ. 3) Постановленіе о значеніи балловъ по письменнымъ упражненіямъ воспитанниковъ семинарій и училищъ сдѣлано съ цѣлю противодѣйствовать замѣченному въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ упадку письменныхъ ученическихъ упражненій и должно сохранять свою силу во время всего учебнаго курса, при окончаніи же курса ученія въ семинаріяхъ и училищахъ, а равно и при увольненіи изъ оныхъ воспитанниковъ не представляется нужды вносить въ выдаваемые имъ аттестаты и свидѣтельства особыя отиѣтки по письменнымъ упражненіямъ. Посему баллы по письменнымъ упражненіямъ и не указавъ въ образцахъ аттестатовъ и свидѣтельствъ, хотя его значеніе оставлено на прежнихъ, изложенныхъ въ журналѣ Учебнаго Комитета отъ 28 мая 1875 г., № 105, основаніяхъ. О такомъ разъясненіи для свѣденія и руководства правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ сообщить епархіальнымъ преосвященнымъ установленнымъ порядкомъ чрезъ Церковный Вѣстникъ.

— Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 13-го августа—25-го сентября 1880 г. за № 69, признано возможнымъ одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ библиотекъ духовныхъ семинарій составленные коллежскимъ ассесоромъ Мельгуновымъ: „Первые уроки исторіи.—Древній Востокъ“ (Москва. 1879).

— Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 17-го—28-го сентября 1880 г. за № 1937, признано возможнымъ допустить составленную исправляющимъ должность штатнаго преподавателя 3-го военнаго Александровскаго училища *Феодоромъ Гиляровымъ* совместно съ *Н. Клыковымъ* книгу, подъ названіемъ: „Школа роднаго языка. Азбука преимущественно для сельскихъ школъ“ (Москва, 1877 г.), въ воскресныя школы при духовныхъ семинаріяхъ, какъ книгу для начальнаго чтенія дѣтей, обучающихся грамотѣ.

Мѣстные Распоряженія.

(Къ свѣдѣнію духовенства Гродненской губерніи).

Г. Гродненскій губернаторъ отъ 11 октября, сего года, обратился къ Его Преосвященству, *Донату*, епископу Брест-

скому съ слѣдующимъ отношеніемъ: Въ памятной книжкѣ, издаваемой Статистическимъ Комитетомъ, кромѣ служебныхъ, статистическихъ и мѣстныхъ справочныхъ свѣдѣній, предполагается дѣлать приложения: карты, планы, рисунковъ и статей, могущихъ имѣть интересъ для общества. Въ настоящее время небольшое число продаваемыхъ частнымъ лицамъ экземпляровъ затрудняетъ исполненіе предположеній комитета, изъ которыхъ теперь на очереди: подробный планъ города Гродно, литографическія снимки съ имѣющихся въ комитетѣ видовъ—Гродно въ 1879 и 1893 годахъ и карта распределения жителей губерніи по вѣроисповѣданіямъ. Думаю, что настоятели церкви наравнѣ съ другими членами нашего образованнаго общества готовы будутъ поддержать изданіе, которое для нихъ не окажется безпользнымъ, и пр. Его Преосвященство на семъ отношеніи изволило написать: Въ виду интереса и не обходимости для духовенства Гродненской губерніи имѣть свѣдѣнія, сообщаемыя въ памятной книжкѣ Гродненской губерніи, настоящее отношеніе объявить духовенству этой губерніи чрезъ епарх. вѣдомости.

— 15 октября, утверждены въ должности церковныхъ старостъ выбранные къ церквамъ: 1) Свислочской, Волковскаго уѣзда, крест. м. Свислочи *Теодоръ Аванасъевъ Гришковскій*; 2) Сокольской, — уѣздный воинскій начальникъ маіоръ *Николай Ив. Аристовъ*.

— 17 октября, — выбранные къ церквамъ: 1) Милькановицкой, Слонимскаго уѣзда, кр. дер. Соленикъ, *Алексій Инатъевъ Маркевичъ*; 2) Шаранской, тогоже уѣзда, кр. дер. Задворья *Георгій Ивановъ Дубишкій*; 3) Черевачицкой, Кобринскаго уѣзда, кр. дер. Литвинокъ *Гавріилъ Ивановъ Хомичукъ*; 4) Бульковской, тогоже уѣзда, кр. с. Булькова *Инатій Григорьевъ Гавриловичъ*; 5) Здитовской, тогоже уѣзда, кр. дер. Пантюхи *Никаноръ Яковлевъ Демчукъ*, и 6) Барщевской, Брестскаго уѣзда, кр. с. Барщева *Карлъ Фаддеевъ Карпичевичъ*.

— 18 октября, утверждены въ должностяхъ по Дрогичинскому благочинію — дѣпутата слѣдственныхъ дѣлъ священникъ Адрианской церкви *Николай Скабаллановичъ* и члена благочинническаго совѣта — священникъ Боцьковской церкви *Феликсъ Маркевичъ*.

Мѣстные Извѣстія.

— Награды. 13 октября, по засвидѣтельствованію начальства обь отлично-усердной службѣ по учебному вѣдомству, законоучители училищъ: Радешскаго — священникъ *Михаилъ Бяллевичъ* и Верстокскаго — священникъ *Антоній Бягалловичъ* Его Высокопреосвященствомъ награждены набедренниками.

— 17 октября, преподано архинастырское благословеніе Его Высокопреосвященства церковному старостѣ Воложинской Константино-Еленинской церкви, крестьянину м. Воложина *Григорію Францеву Мышмону*.

— 17 октября, преподано архинастырское благословеніе Его Высокопреосвященства протоіерею *Михаилу Гереминовичу*, — настоятелю Потокской церкви, — и ея прихожанамъ за усердіе къ храму Божію.

— Отъ Редакціи. Редакція Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей проситъ своихъ подписчиковъ послѣдить высылкою денегъ за истекающій 1880 годъ.

— Вакансіи. Настоятеля: въ с. *Блавицахъ* — Волковскаго уѣзда, въ с. *Замощъ* — Дисненскаго уѣзда и

въ с. *Изабелинъ* — Волковскаго уѣзда. Священника: при *Ковенскомъ* соборѣ. Помощника настоятеля: въ м. *Каменецъ-Литовскъ*. Псаломщиковъ: при *Ковенскомъ* соборѣ, и въ с. *Оникитахъ* — Вилкомирскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

Исторія Замойскаго Собора (1720 года).

(Продолженіе).

Г Л А В А V.

Прежде чѣмъ говорить о послѣдствіяхъ постановленій Замойскаго собора въ дальнѣйшихъ судьбахъ униатской церкви и по преимуществу въ ея внутренней жизни, мы скажемъ нѣсколько словъ о ближайшихъ послѣдствіяхъ этого собора для уцѣлѣвшихъ еще западно-русскихъ православныхъ, а также — и для высшаго положенія самихъ униатовъ въ Литовско-Польскомъ государствѣ.

На Замойскомъ соборѣ униа провозглашена была торжественно единственною законною церковью греческаго обряда въ Литовско-Польскомъ государствѣ; всѣ захваченныя до этого собора униатами православныя епископіи объявлены были добровольно принявшими унию и навсегда присоединенными къ ун. церкви³⁹⁰). Естественно было теперь униатамъ, стоявшимъ quasi на законной почвѣ, заняться обращеніемъ въ унию всѣхъ оставшихся еще незанятыми ими православныхъ церквей и монастырей, особенно же послѣ того, какъ постановленія Замойскаго собора были утверждены папою и когда м. Левъ Кишка получилъ позволеніе сеймовой конституціи обратиться въ унию всѣ православныя монастыри и приходы³⁹¹).

И дѣйствительно, противъ остатковъ православія въ западно-русскомъ краѣ поднятъ былъ цѣлый крестовый походъ, къ подавленію и истребленію православія устремились теперь всѣ: и шляхтичи, и польское правительство, и латинско-іезуитское духовенство, а наконецъ и сами униаты, снѣша наперерывъ отличиться другъ передъ другомъ и веда дружное систематическое гоненіе на православіе. Польскіе шляхтичи по прежнему (только теперь еще съ большею энергіею) нападали на православныя церкви и дома православныхъ священниковъ, грабили ихъ, заставляли самими насильственными мѣрами принимать унию, прогнали изъ подвластныхъ имъ церквей православныхъ священниковъ, замѣщая ихъ униатскими, налагали на православныхъ тяжелыя повинности, лишали ихъ имѣній, духовенство и православную вѣру подвергали поруганіямъ, монахамъ обстригали бороду и голову, попирали въ православныхъ церквахъ св. тайны, похищали утварь и сосуды, разгоняли монастырскихъ подданныхъ, били, мучили и заключали ихъ въ темницы; православныя дворяне не допускались къ засѣданію въ сенатѣ, какъ равно православныя мѣщане — къ засѣданію въ магистратахъ, имъ не раздавали никакихъ должно стей³⁹²) и т. д., и все это прикрывалось quasi священной обязанностью распространять унию. Что касается польскаго правительства, то

³⁹⁰) Въ 1724 г. по просьбѣ ун. митрополита и ун. епископовъ папа Бенедиктъ XIII издалъ бреве, коимъ для уничтоженія схизмы предоставлялось всѣмъ униатамъ право пользоваться всѣми имуществами, которыми они пользовались до и во время Замойскаго собора и какія насильно были отняты у православныхъ. — Тр. Киевск. дух. ак. за 1870 годъ, августъ стр. 433.

³⁹¹) М. Евгений, стр. 216. — Spec. Eccl. Ruth. стр. 241-242.

³⁹²) М. Евгений, стр. 216.

оно не только смотрѣло на все это сквозь пальцы, но даже поддерживало и всячески поощряло такого рода дѣятельность какъ вообще польской шляхты, такъ и въ частности—католическаго духовенства и униатовъ, и издавало всякаго рода стѣснительныя для православныхъ постановленія³⁹³). Одно временно съ этимъ латино-польское духовенство доходило въ дѣлѣ этого совращенія до такого рвенія, что въ большинствѣ случаевъ обращало православныхъ прямо въ латинство и съ этою то цѣлью разсылало на счетъ польскаго правительства нарочитыя миссіи изъ доминиканцевъ, кармелитовъ и иезуитовъ; въ этомъ отношеніи особенною ревностью отличался Кіевскій католическій епископъ Залусскій³⁹⁴). И униаты не отставали отъ своихъ руководителей и дѣятельно старались подражать имъ, конечно, только въ дѣлѣ совращенія православныхъ въ унию: униатскіе офиціалы разѣзжались по западно-русскомъ краѣ, подобно католическимъ миссіямъ, истребляли въ ун. церквахъ всѣ остатки православія и заводили все по нормѣ постановленій Замойскаго собора, а вмѣстѣ съ тѣмъ захватывали, гдѣ только представлялась возможность, православныя монастыри и приходы, изгоняли православное духовенство и, замѣняя оное униатами, передѣлывали все на свой ладъ, при чемъ часто дѣло не обходилось безъ грубыхъ насилій и всякаго рода притѣсненій³⁹⁵).

Мы не входимъ въ болѣе подробное разсмотрѣніе всѣхъ этихъ преслѣдованій западно-русскихъ православныхъ послѣ Замойскаго собора, такъ какъ дѣлать это не позволяеть намъ ни мѣсто, ни время: скажемъ только, что, не смотря на все это, православіе въ Литовско-Польскомъ государствѣ не погибло окончательно, хотя нѣкоторая часть изъ православныхъ перешла прямо въ латинство, а большинство—въ унию, и не дальше какъ во второй половинѣ XVIII в. оно торжествовало уже самую крупную побѣду надъ унией и кознями латинства: я имѣю въ виду здѣсь самое важное и самое крупное воссоединеніе трехъ милліоновъ униатовъ съ православною церковью въ западно-русскомъ краѣ³⁹⁶),—воссоединеніе предъ которымъ блѣднѣютъ воссоединенія позднѣйшія (1839 и 1875 годовъ), какъ вслѣдствіе громадности числа воссоединившихся во время перваго воссоединенія, такъ и по тѣмъ благотворнымъ послѣдствіямъ, которыя сопровождали упомянутое воссоединеніе. Съ тѣхъ поръ униатская церковь начинаетъ все болѣе и болѣе падать, ея послѣдователи все болѣе и болѣе уменьшаются и въ настоящее время она сохранилась только въ Австріи, да и тамъ среди ея послѣдователей идетъ сильная агитація въ пользу отдѣленія ея отъ римской церкви и скорѣйшаго воссоединенія съ православіемъ.

Но въ то время, когда шло окончательное искорененіе православія въ Литовско-Польскомъ государствѣ,—искорененіе, веденное самымъ грубымъ и насильственнымъ образомъ, хотя, къ нашему счастью, не доведенное до конца, такъ какъ православіе все таки въ конецъ концовъ, геройски выдержавши это двухвѣковое гоненіе, восторжествовало надъ унией и латинствомъ,—и униатская церковь не была оставлена въ покоѣ и волею—неволею должна была раздѣлять горестное

³⁹³) Арх. ю.-з. Р. т. II и III часть 1-я; т. IV, ч. I, №№: 193, 195—198, 201, 211, 212, 215, 218, 223, 227, 234.—Бант. Кам. стр. 150, 168, 200, 206, 215, 216, 231 и др. Volum leg. тт. VI, стр. 286; VII стр. 258-272; VIII стр. 47-49.—Вѣстн. ю.-з. Р. за 1867 г. кн. 2 отд. 1, № 1.

³⁹⁴) Арх. ю.-з. Р. т. II, ч. I, предисловіе стр. 53.

³⁹⁵) Ibidem т. III, № 52 и 60.—Вѣстн. ю.-з. Р. за 1867 г. кн. 2 отд. 1, № 1.

³⁹⁶) „Ист. возс. зап.-рус. ун. стар. вр.“ М. О. Кояловича.

положеніе православныхъ. Иначе и не могло быть: къ тому вела униатскую церковь вся предшествующая исторія и главнымъ образомъ Замойскій соборъ послѣ капонизаціи постановленій онаго Римомъ.

Мы видѣли, что стремленіе польскаго правительства и латинскаго духовенства совратить православныхъ въ Литовско-Польскомъ государствѣ въ унию,—стремленіе, потерпѣвшее такое фіаско на Люблинскомъ съѣздѣ 1680 г., было все таки почти окончательно достигнуто съ теченіемъ времени при благоприятно сложившихся къ тому обстоятельствахъ и именно ко времени Замойскаго собора: значительная часть православныхъ была совращена въ унию, часть же прямо въ латинство, и православіе признано было польскимъ правительствомъ почти не существующимъ въ этой странѣ. Теперь стояло на очереди совращенія въ латинство униатовъ Литовско-Польскаго государства: къ этому все предъидущее служило лишь подготовительною работою и въ видахъ то именно этого послѣдовало столь радушно согласіе Рима на созваніе провинціального ун. собора, предположенное, какъ это мы видѣли, м. Львомъ Кишкой совсѣмъ съ иною цѣлью. Соборъ дѣйствительно вполне оправдалъ возложенныя на него Римомъ надежды: ун. церковь не только въ своихъ обрядахъ и церковной дисциплинѣ, но даже въ догматахъ получила нарядъ вполне согласный съ духомъ римской церкви—вполнѣ католическій; переходъ униатовъ въ латинство сдѣлался послѣ всего этого столь нечувствительнымъ, что польское правительство и латинское духовенство могло теперь смѣло заняться постепеннымъ совращеніемъ униатовъ въ латинство и такимъ образомъ постепенно готовить слияніе ун. церкви съ церковью римской. Эта операція дѣйствительно и производилась польскимъ правительствомъ и польскою шляхтою въ совокупности съ католическимъ духовенствомъ и Базилианами—ревнителями латинства среди униатовъ—до самаго паденія Литовско-Польскаго государства, а затѣмъ католическимъ духовенствомъ и базилианами до шестидесятихъ годовъ нынѣшняго столѣтія (отчасти это продолжается еще и теперь, хотя не съ такою силою, въ униатскихъ странахъ, находящихся внѣ предѣловъ русскаго государства); къ счастью униатовъ и эта операція, какъ извѣстно изъ исторіи уни, кончилась тоже ничѣмъ: правда восторжествовала надъ неправдою и насиліемъ—православіе въ конецъ концовъ взяло верхъ надъ унией и католицизмомъ. Быть можетъ операція эта была бы болѣе удачною, если бы она приведена была въ исполненіе сразу, т. е. если бы немедленно же послѣ окончанія Замойскаго собора составилъ новый соборъ съ намѣреніемъ аналогичнымъ предначертаніямъ Люблинскаго съѣзда; но очевидно партія, желавшая окончательнаго совращенія униатовъ въ латинство, помнила недавнее прошлое, столь усложнившее дѣло совращенія православныхъ въ унию и потому рѣшилась придерживаться, въ видахъ лучшаго успѣха, политики болѣе осторожной и болѣе выжидательной.

Какъ же велось совращеніе униатовъ въ латинство послѣ Замойскаго собора? Мѣры, употребляемыя при этомъ цоразительно сходны съ тѣми, которыя были употребляемы при совращеніи православныхъ въ унию до Замойскаго собора. Мы знаемъ изъ сказаннаго уже нами, что совращеніе униатовъ въ латинство начинается едва ли не со времени введенія самой уни. Уже м. Рутскій принужденъ былъ жаловаться Риму на чрезмѣрное совращеніе католическимъ духовенствомъ униатовъ въ латинство; жалобы въ этомъ же духѣ продолжались и послѣ этого до самаго Замойскаго собора и вызвали цѣлый рядъ папскихъ конституцій и декретовъ кон-

gregationi de propaganda fide, quasi запрещавшихъ насильственный прозелитизмъ; въ 1717 г. даже явился замѣчательный проэктъ болѣе успѣшнаго и окончательнаго совращенія униатовъ въ латинство. Но все это до поры до времени носило на себѣ характеръ случайностей, велось при отсутствіи всякой систематичности (кто какъ могъ и гдѣ только могъ), съ нерѣшительностью и даже съ нѣкоторымъ опасеніемъ. Такая политика была пока вполне естественною: при введеніи уни латинской партіи необходимо было сначала заманить православныхъ въ унию, а впоследствии даже тащить ихъ насильственно и принуждать принимать ее, и потому то и въ томъ и въ другомъ случаѣ необходимо было падать хотя до поры до времени униатскую церковь и оказывать ей покровительство, чтобы въ противномъ случаѣ не усиливать еще болѣе отвращенія къ униі въ средѣ православныхъ. Такимъ образомъ до поры до времени не возможно было и предпринимать крутыхъ мѣръ въ видахъ совращенія униатовъ въ латинство, т. е. приведенія униі къ предначертанной ей цѣли. Замоискій соборъ, какъ мы видѣли, и сложившіяся къ тому времени обстоятельства совершенно измѣнили положеніе вещей и вмѣстѣ съ тѣмъ дозволили измѣнить и политику латинянъ по отношенію къ ун. церкви, — политику, которая принимаетъ теперь характеръ систематическаго уже совращенія униатовъ въ латинство, по строго напередъ обдуманному плану.

И дѣйствительно мы видимъ, что латинское духовенство, въ видахъ болѣе успѣшнаго совращенія униатовъ въ латинство, рѣшилось провести это дѣло при помощи строго опредѣленнаго плана, который не былъ скрывается даже отъ ун. духовенства: планъ этотъ былъ составленъ въ 1752 году Перемышльскимъ католическимъ епископомъ (впоследствии архіепископомъ Львовскимъ) Сѣраковскимъ³⁹⁷⁾ — этимъ вторымъ Иосифомъ Шумлянскимъ, дѣйствовавшимъ подобно первому, только на другой почвѣ. Планъ этотъ своею безцеремонностью въ посягательствахъ на самостоятельное существованіе униатской церкви вызвалъ сильный протестъ даже въ средѣ высшихъ ун. іерарховъ³⁹⁸⁾, хотя значительная часть изъ нихъ состояла изъ поклонниковъ латинства; протестъ этотъ остался однако безъ всякихъ послѣдствій. А между тѣмъ, согласно начертанному Сѣраковскимъ плану, дѣло поведено было латинскимъ духовенствомъ весьма успѣшно: тысячи униатовъ переходили въ латинство и униатскія церкви

³⁹⁷⁾ Арх. ю.-з. Р. т. IV, ч. I, № 205, стр. 478-483. Необходимость совращенія униатовъ въ латинство Сѣраковскій мотивировалъ во первыхъ тѣмъ, что униі явленіе не нормальное, что она ни то, ни се, что она не можетъ быть названа католическою вѣрою, такъ какъ не содержитъ въ себѣ ученія римской церкви во всей его надлежащей чистотѣ и полнотѣ, а потому должна быть уничтожена; а во вторыхъ тѣмъ, что, тяготя все таки болѣе къ восточной церкви, ун. церковь при всякомъ удобномъ случаѣ можетъ опять перейти въ православіе, и такимъ образомъ будетъ безвозвратно потеряна для церкви римской; въ средствахъ, по мнѣнію Сѣраковскаго, не должно стѣсняться и необходимо пользоваться всякимъ благопріятнымъ для совращенія униатовъ въ латинство случаемъ.

³⁹⁸⁾ Ibidem № 205 стр. 483-509. Это довольно обширная записка, составленная униатскими іерархами на особомъ соборѣ и ими подписанная, представленная апостольской столицѣ въ 1753 г., въ которой униаты стараются доказать правоту и самостоятельность ун. церкви, утвержденную самимъ Римомъ, а также — опровергнуть доводы Сѣраковскаго въ пользу необходимости совращенія униатовъ въ латинство. См. также Холмск. мѣсяц. за 1872 г. стр. 34. Проэктъ окончательнаго совращенія униатовъ въ латинство былъ поданъ также въ 1786 г. и переданъ даже на разсмотрѣніе Варшавскаго сейма. Ibidem за 1873 г., стр. 12.

стали все болѣе и болѣе пустѣть. Латинское духовенство, согласно плану Сѣраковскаго, пользовалось при всякомъ удобномъ случаѣ всевозможными мѣрами; въ ходъ пускались и насилія, и преслѣдованія, запрещенія, удаленія съ приходоу и т. п.³⁹⁹⁾. Но болѣе всего латинское духовенство пользовалось мѣрами окольными, скрытными, закулискими: имѣли полный доступъ въ ун. церковь, полное право проповѣдывать и исповѣдывать тамъ униатовъ, — право, узаконенное теперь давностью этой практики, а косвенно даже самымъ Замоискимъ соборомъ, они пускали въ ходъ все свое искусство, чтобы сдѣлать унию возможно болѣе противною для ея послѣдователей, чтобы доказать ея несостоятельность и вмѣстѣ съ тѣмъ со всемъ блескомъ представить превосходство надъ ней латинства; а іезуиты между тѣмъ проникали въ семьи болѣе знатныхъ униатовъ и дѣятельно совращали ея членовъ въ латинство⁴⁰⁰⁾: всѣ подобнаго рода мѣры несравненно лучше способствовали совращенію униатовъ въ латинство, чѣмъ всякаго рода грабежи, насилія и т. п.

Польское правительство, конечно, не могло не радоваться такому успѣшному насажденію латинства въ своемъ государствѣ, и если оно съ одной стороны не издавало стѣснительныхъ для униатовъ постановленій, то съ другой нисколько не думало препятствовать и дѣйствіямъ латинскаго духовенства, не смотря на жалобы со стороны униатовъ. Но латинское духовенство было особенно сильно поддерживаемо на поприщѣ этой кипучей миссіонерской дѣятельности фанатическою и своевольною польскою шляхтой, которая, подобно своимъ руководителямъ — іезуитамъ, взялась теперь тоже за совращеніе униатовъ въ латинство послѣ своихъ геройскихъ подвиговъ на поприщѣ совращенія православныхъ въ унию, — на поприщѣ, которое къ ихъ несчастію въ данную минуту уже имѣло слишкомъ мало простора, вследствие ограниченности числа оставшихся въ Литовско-Польскомъ государствѣ православныхъ. Еще въ началѣ XVIII в. мы замѣчаемъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ униі окончательно восторжествовала надъ православіемъ, польскіе шляхтичи нападаютъ на ун. церкви и монастыри, наносятъ побои ун. священникамъ, требуютъ съ нихъ оброковъ, дѣтей ихъ обращаютъ въ своихъ крѣпостныхъ⁴⁰¹⁾, захватываютъ и отчуждаютъ монастырскія и церковныя земли, причиняютъ страшныя обиды даже высшимъ ун. іерархамъ (напр. даже такому ревнителю униі и видному въ то время дѣятелю, каковъ былъ І. Шумлянскій⁴⁰²⁾, вмѣшиваются въ управленіе духовенствомъ и церковными дѣлами, налагаютъ всякаго рода запрещенія на ун. священниковъ, воспрещаютъ строить ун. храмы, праздновать храмовыя праздники и т. п.⁴⁰³⁾. Все это теперь, послѣ окончанія Замоискаго собора, стало проявляться еще въ болѣе рѣзкой и какъ бы уже вполне законной формѣ. При всякомъ удобномъ случаѣ шляхтичи старались высказать свое презрѣніе къ униі и насмѣшку надъ всемъ тѣмъ, что только было униатское⁴⁰⁴⁾. Такого рода поступки ихъ были вполне естественнымъ послѣдствіемъ того основнаго ихъ взгляда, что какъ православіе, такъ и въ настоящую минуту униі — это „chłopska wiara“, „psia wiara“, и потому можно съ ея послѣдователями раздѣлываться столь же своевольно и безконтрольно, какъ это они дѣлали съ своими подданными — „chłopami“. Не удивительно послѣ этого и то, что униат-

³⁹⁹⁾ Археогр. сборн. т. VII, № 146.

⁴⁰⁰⁾ Арх. ю.-з. Р. т. IV, ч. I: предисловіе стр. 94-98.

⁴⁰¹⁾ Рукопись: „Поминникъ“ стр. 174-175.

⁴⁰²⁾ Арх. ю.-з. Р. т. IV, ч. I, №№ 99 и 100.

⁴⁰³⁾ Ibid. №№ 74, 166, 120, 109, 110.

⁴⁰⁴⁾ Ibid. №№ 190, 191, 192, 189, 202.

скому духовенству приходилось не разъ выслушивать въ то время отъ польской шляхты замѣчанія въ родѣ слѣдующаго: „я здѣсь (въ приходѣ) епископъ и владыка, какъ совершу надъ тобою освященіе, то съ мѣста не встанешь“⁴⁰⁵).

Конечно все это безцеремонное совращеніе уніатовъ въ латинство, противъ котораго вооружались отчасти даже сами папы⁴⁰⁶), могло бы быть хотя отчасти останавливаемо дружнымъ отпоромъ и противодѣйствіемъ со стороны уніатовъ; но къ сожалѣнію большинство представителей ун. церкви того времени и не думало объ этомъ. Высшіе ун. іерархи, а также высшее ун. духовенство какъ монашескую, такъ и бѣлое состояло теперь почти исключительно изъ Базиліанъ—ревнителѣй латинства, которые не только не думали о защитѣ интересовъ ун. церкви, но даже въ высшей степени способствовали къ облегченію трудовъ католическаго духовенства въ дѣлѣ совращенія уніатовъ въ латинство, принявшись прежде всего со всею энергіею и горячностью не только приводить въ дѣйствительность постановленія Замойскаго собора, но даже вводить по своему усердію многое въ духѣ латинской церкви такое, о чемъ Замойскій соборъ вовсе и не упоминалъ, но тѣмъ не менѣе косвенно давалъ полную свободу, полный просторъ такого рода латинскимъ нововведеніямъ.

Въ этомъ то главнымъ образомъ и заключается вся суть тѣхъ дурныхъ послѣдствій Замойскаго собора для внутренней жизни уніатской церкви, разсмотрѣніемъ которыхъ мы и займемся теперь.

Не дожидаясь утвержденія папою постановленій Замойскаго собора, представители уніатской церкви энергично принялись за выполненіе оныхъ немедленно же послѣ окончанія этого собора. Уже во время соборныхъ засѣданій ясно пробивалась въ разсужденіяхъ отцевъ собора та существенно важная мысль, что постановленія собора лучше всего могутъ быть приведены въ исполненіе въ томъ случаѣ, если согласно онымъ будутъ изданы богослужебныя ун. книги, а также книги, предназначенныя вообще для руководства уніатскимъ священникамъ. Въ видахъ этого соборъ и дѣлаетъ, какъ это намъ извѣстно изъ предъидущаго, самыя точныя и строгія предписанія ун. митрополиту издать подъ своею редакціею кругъ богослужебныхъ ун. книгъ, катихизисъ и руководство для пастырей въ духѣ опредѣленій Замойскаго собора и согласно онымъ; повелѣваетъ далѣе всемъ уніатамъ держаться только исключительно однихъ этихъ книгъ и отбросить все прежнее—испорченныя, схизматическія, грозя ослушникамъ строгими наказаніями. Но недовольно этого: соборъ не довѣряетъ повидимому и самому митрополиту и, какъ бы опасаясь того, что онъ выполнитъ это дѣло не надлежащимъ образомъ, повелѣваетъ прежде всего издаваемыя имъ книги представлять въ Римъ на разсмотрѣніе и утвержденіе римскою куріею и только послѣ этого разрѣшаетъ распространять оныя среди уніатовъ, какъ единственно обязательныя для ихъ церковнаго и обыденнаго употребленія. Ограничивши такимъ образомъ изданіе уніатскихъ книгъ лишь изданіемъ ихъ подъ наблюденіемъ митрополита и въ одномъ только Супрасльскомъ монастырѣ, потребовавши присылки ихъ на разсмотрѣніе и утвержденіе въ Римъ, соборъ не ограничился и этимъ и, какъ мы видѣли, строго воспретилъ держать у себя, а тѣмъ болѣе употреблять схизматическія т. е. православныя книги, изрекая даже проклятіе на всѣхъ тѣхъ, ктобы занимался доставкою таковыхъ книгъ изъ за границы; выпускъ печатавшихся въ то время книгъ былъ пріостанов-

вленъ; желавшіе употреблять старыя книги должны были представлять ихъ на исправленіе уніатскою цензурою, — словомъ, вездѣ теперь назначался строгій контроль за тѣмъ, чтобы въ руки уніатовъ не попала какая-либо православная книга и все это прикрывалось желаніемъ отцовъ собора ввести правильность и единообразіе службъ въ ун. церкви. На самомъ же дѣлѣ, какъ мы сказали, причиною этого было совѣмъ другое: отцы собора хорошо помнили то, что уніат просуществовала уже болѣе столѣтія и не смотря на то уніаты въ продолженіи всего этого времени строго придерживались православныхъ книгъ⁴⁰⁷), особенно послѣ того, какъ они вышли изъ редакціи Петра Могилы, а это именно и служило самымъ твердымъ оплотомъ противъ успѣшнаго введенія въ ун. церковь латинскихъ новшествъ и какъ нельзя лучше объясняютъ намъ то, почему мы въ нихъ не находимъ тѣхъ именно латинскихъ новшествъ, которыя такимъ насильственнымъ образомъ вводились Базиліанами въ ун. церковь и выполнялись лишь немногими, а именно только болѣе яркими ревнителами латинства. А что дѣйствительно ун. богослужебныя книги до Замойскаго собора носили на себѣ несомнѣнную печать древле православнаго происхожденія, для этого достаточно обратить вниманіе на то, что во многихъ изъ нихъ прямо говорилось, что онѣ напечатаны за благословеніемъ четверопрестольныхъ патріарховъ, какъ напр. въ Служебникѣ 1691 г., Часословѣ 1692 г., Октоихѣ 1700 г., Трифолоѣ 1694 г. (на заглавныхъ листахъ). Другія изъ нихъ предписывали поминать на эктеніяхъ и въ молитвахъ „святѣйшихъ православныхъ патріарховъ, какъ напр. Акафисты 1691 г.⁴⁰⁸), Служебникѣ 1712 г.⁴⁰⁹). Также точно ни въ одной изъ нихъ символъ вѣры не былъ напечатанъ съ прибавкою: „и отъ Сына“, какъ это видно изъ уніатскаго Молитвослова 1726 г. (стр. 21), Львовскаго Служебника 1712 г. (стр. 98) и др. Даже въ Требникѣ Львовскомъ 1719 г. (18 октября), изданномъ значить менѣе чѣмъ за годъ до Замойскаго собора, мы встрѣчаемъ только тѣ уклоненія, которыя мы находимъ и въ Требникѣ Петра Могилы (1646 г.), такъ какъ онъ былъ буквально перепечатанъ съ послѣдняго (хотя и въ болѣе сокращенной формѣ⁴¹⁰); правда мы встрѣчаемъ въ немъ и именно въ

⁴⁰⁷) *Perspectywa* (przedmowa do czytelnika).

⁴⁰⁸) Хойнацкій стр. 3.

⁴⁰⁹) „*Leiturgiõnъ si estъ Служебникъ*“ Львовъ 1712 г. стр. 10, 15, 31, 40, 44, 63, 94, 98, 104, 132 и др. Замѣчательно въ этомъ служебникѣ то, что на проskomидіи послѣ поминовенія 4-хъ патріарховъ восточной церкви (стр. 63), сказано: „здѣже и его же хочеть (помянуть) епископа *точно православнаго поминаетъ*“... Правда въ предисловіи къ этому служебнику сказано, что онъ издается „во хвалу и честь Апостольскому Орону“, но далѣе прибавляются „и Преосвященныхъ Архіепископовъ и Митрополитовъ Кіевскихъ и Боголюбивыхъ епископовъ Львовскихъ православныхъ пастырей Россійскихъ“... Служебникъ этотъ хотя и уніатскій, тѣмъ не менѣе вполне православнаго содержанія, за исключеніемъ только того, что пресуществленіе Даровъ св. указано во время словъ: „примите...“ и „пійте...“ (стр. 101), — ошибка, допущенная однако и самимъ Петромъ Могилою въ его служебникѣ 1629 г., съ котораго буквально перепечатанъ разсматриваемый нами Львовскій Служебникъ.

⁴¹⁰) „*Евхологїонъ si estъ Требникъ*“ Львовъ 18 октября 1719 г. Въ концѣ „Предмовы“ сказано, что въ этомъ Требникѣ, который издается за благословеніемъ „Апостольскаго Орону“, „по большей части выбиралось зъ Великаго Требника Кіевскаго, который зъ зводовъ грецкихъ и стародавнихъ авторовъ добре зсумованы и скоригованы“. Это служить самымъ лучшимъ доказательствомъ того, что уніаты до Замойскаго собора держались православныхъ богослужб-

⁴⁰⁵) *Jbid.* № 110.

⁴⁰⁶) Бант. Кам. стр. 49.—Холм. мѣсц. за 1869 г. с. 8-16.

„Чинъ оглашенія жидѣ“ (стр. 36) признаніе исхожденія св. Духа „и отъ Сына“, но наряду съ этимъ единственнымъ случаемъ мы находимъ въ томъ же Требникѣ безчисленное множество мѣстъ, гдѣ Духъ св., говорится, исходитъ отъ Отца ⁴¹¹⁾.

Все это отцы Замойскаго собора хорошо оцѣнили и потому хорошо сознавали то, что если постановленія Замойскаго собора не будутъ внесены въ уніатскія книги, то онѣ или совершенно будутъ преданы забвенію, или же будутъ исполняться только нѣкоторыми, какъ это дѣлалось съ латинскими новшествами, проводимыми еще до Замойскаго собора, но не внесенными въ ун. богослужебныя книги ⁴¹²⁾.

И дѣйствительно мы видимъ, что принявшіеся за приведеніе въ исполненіе постановленій Замойскаго собора представители ун. церкви, прежде всего взяли за исправленіе старыхъ ун. богослужебныхъ книгъ и за печатаніе новыхъ, въ которыя рабски вносились многія латинскія новшества, согласно постановленіямъ Замойскаго собора. Сначала печатаніе уніатскихъ книгъ сосредоточивалось только въ Супрасльскаго базилианской типографіи ⁴¹³⁾, какъ это было предписано Замойскимъ соборомъ; но уже съ 30-хъ годовъ XVIII столѣтія они начали печататься и въ другихъ базилианскихъ типографіяхъ, а именно въ Уневѣ ⁴¹⁴⁾, Львовѣ, Вильнѣ ⁴¹⁵⁾

ныхъ книгъ и по преимуществу изданныхъ Петромъ Могилою, съ которыхъ и перепечатывались ихъ книги. Ошибочныя мѣста допущенныя въ этомъ Требникѣ, какъ и въ Требникѣ Петра Могилы, см. на стр. 110, 248 и др.

⁴¹¹⁾ Ibid. стр. 329, 330, 411, 417 и др.

⁴¹²⁾ Здѣсь мы считаемъ не лишнимъ замѣтить, что до временъ Замойскаго собора издавались иногда для уніатовъ богослужебныя книги, въ которыя вносились латинскій элементъ; но книги эти по большей части не были въ употребленіи у уніатовъ и за нихъ стояли только развѣ Базилиане и болѣе яркіе поклонники латинства среди уніатовъ. Такъ извѣстно, что еще до Врестскаго собора и послѣ него въ Италіи были издаваемы латинскіе служебники, требники, бривіаріи и вообще всѣ богослужебныя книги на ц.-славянскомъ языкѣ и распространялись среди славянскихъ народовъ съ цѣлью латинизировать ихъ; таковы рукописныя служебники 1387, 1435 и 1402 гг.; печатные: Венеціанскій 1528 г., Флорентійскій 1531 г.; бривіарій 1561 г.; требникъ 1637 г. и т. д.; книги эти въ большинствѣ случаевъ раздавались бесплатно.—Хойнацкій стр. 9 прим. 2—4.

Изъ попытокъ уніатовъ издать славянскій бривіарій по римскому подлиннику замѣчательно изданіе такого бривіарія въ 1648 г. епископомъ Хелмскимъ Меодіемъ Терлецкимъ, о чемъ было сказано уже нами раньше.

Въ 1692 г. въ Вильнѣ изданъ былъ м. Кириіаномъ Жоховскимъ служебникъ: это единственная ун. богослужебная книга временъ предшествовавшихъ Замойскому собору, въ которую были внесены всѣ латинскія новшества, введенныя Базилианами до Замойскаго собора, и которая служила какъ бы предвѣстіемъ, предтечею этого послѣдняго. См. „Лейтургионъ си есть служебникъ“—Вильна 1692 г. предисловіе и стр. 54, 68, 69, 82, 88—92, 94, 96, 97, 103, 108, 112, 110, 136, 137, 180 и др.

Въ 1693 г. появилась еще одна заслуживающая вниманія ун. книжка, въ родѣ „Собранія Припадковъ“, предзнамененная для руководства ун. духовенству и пропитанная насквозь латинскими тенденціями,—это: „Now różnych przyradków z pełni Doktorów Theologii Moralney zjawiony, to jest kazusy Ruskiemu Duchowienstwu“—L. Kiszki. Lublin 1693 г. см. напр. *ibid.* стр. 3, 20, 25, 30-32, 55-57, 109-112, 194-196, 113-115, 217 и др.

⁴¹³⁾ Указаніе книгъ, напечатанныхъ въ Супраслѣ съ 1695—1801 гг., см. Археогр. сборн. т. IX, стр. 460, 461 и № 28 стр. 99.

⁴¹⁴⁾ Уневскій православный монастырь былъ основанъ въ XV ст., онъ находится въ Галиціи недалеко Львова. Свра-

и особенно въ Почаевѣ ⁴¹⁶⁾. Особенною ревностью въ дѣлѣ изданія ун. книгъ отличался прежде всего ун. митрополитъ Левъ Кишка. Не прошло и года послѣ Замойскаго собора, какъ онъ успѣлъ уже издать въ Супраслѣ до 10 тысячъ экземпляровъ служебниковъ, требниковъ, часослововъ и др. ун. книгъ, передѣланныхъ на латинскій ладъ согласно постановленіямъ Замойскаго собора, при чемъ продавалъ служебники по 40 злотыхъ, требники по 10 тынфовъ ⁴¹⁷⁾, молитвословы по 3 тынфа и т. д. ⁴¹⁸⁾. Такое дѣятельное распространеніе новыхъ ун. книгъ м. Левъ Кишка продолжалъ до самой своей смерти; книги наваливались всѣми и выручка съ нихъ доходила до громадныхъ суммъ ⁴¹⁹⁾. Но изъ всѣхъ изданныхъ м. Львомъ Кишкой ун. книгъ болѣе другихъ заслуживаетъ вниманія книга, изданная имъ вскорѣ послѣ окончанія Замойскаго собора подъ заглавіемъ: „Собраніе припадковъ краткое и духовнымъ особомъ потребное“ (въ Супраслѣ 1722 г. 18 января ⁴¹⁹⁾). Сочиненіе это служитъ самымъ лучшимъ воспроизведеніемъ постановленій Замойскаго собора, оно пропитано ими насквозь и рельефно рисуетъ картину современной ему ун. церкви со стороны принятаго ею на этомъ соборѣ чисто латинскаго наряда; постановленія Замойскаго собора излагаются въ этомъ сочиненіи несравненно подробнѣе, чѣмъ это сдѣлано въ самыхъ актахъ собора: здѣсь подробно говорится о признаніи главенства папы и о полномъ поминовеніи ему всѣхъ (стр. 66); символъ вѣры читается съ прибавкою „и отъ Сына“ и исповѣдуются все то вообще, что исповѣдуетъ римская церковь (стр. 94 и 141), въ числѣ праздниковъ помѣщаются: праздникъ Іосафату Кунцевичу, состраданію Божіей Матери (стр. 110), нѣтъ только, неизвѣстно по какимъ причинамъ, праздника Божія Тѣла; принимаются индульгенціи со всею полнотою о нихъ ученія римской церкви (стр. 46—47 ⁴²⁰⁾; разрѣшеніе щенъ въ унію въ 1669 г. при настоятелѣ Варлаамѣ Шептыцкомъ.—Тр. К. Д. Ак. за 1862 г. т. II, стр. 419.

⁴¹⁵⁾ Археогр. сборн. т. IX, № 95.

⁴¹⁶⁾ Начато Почаевской типографіи относится болѣе или менѣе къ первымъ десятилѣтіямъ XVII в. и по преданію она основана еще фундаторшей тогоже монастыря, Анною Гойской. Въ 1618 г. здѣсь издано было извѣстное „Зерцало Богословія“—Транквилона. Но съ теченіемъ времени дѣятельность этой типографіи слабѣетъ: только съ 1720-25 гг., когда уніаты завладѣли ею и превратили Почаевскій монастырь въ Базилианскій кляшторъ, они позаботились вмѣстѣ съ тѣмъ, особенно при содѣйствіи тогдашняго архимандрита Почаевской лавры, Θεодосія Рудницкаго, о возстановленіи типографіи.—Хойнацкій стр. 31.—Вольнск. еп. вѣд. за 1870 г. № 15, стр. 47-52.—Изданія книгъ Почаевской типографіи перечислены у Хойнацкаго стр. 36, прим. 2.

⁴¹⁷⁾ Тыньфъ=28½ коп.—Горбачевскій стр. 369-370.

⁴¹⁸⁾ Вѣстн. ю.-з. Р. за 1867 г. № 6, отд. 2, стр. 136.

⁴¹⁹⁾ Археогр. сборн. т. IX, стр. 325, 326. Здѣсь въ извлеченіи изъ книгъ м. Льва Кишки говорится: „Въ первый разъ прислано служебниковъ изъ Супрасли во Владиміръ 100 ном., во второй—320 ном. Цѣна тогоже митрополита—по 4 талера; составить 1680 тал., а по курсу 13,440 злот. Эти служебники взялъ его м. о. Левіцкій еп. Хелмскій для своей епархіи и для продажи; за нихъ онъ далъ по курсу, тотчасъ же 3,329 злот.; черезъ его м. о. Бѣльскаго поступило 240 тал., а это составить 1996 злот. Всей суммы 5325 злот. остается за его м. о. епископомъ 8,115 злот. Что это извлеченіе изъ книгъ ревизіонныхъ визитъ согласно съ книгами,—въ томъ свидѣтельствую настоящимъ подписомъ. Супр. мон., 23 янв. 1728 г. Левъ Архіеп. Митроп. всея Руси“. См. также *ibidem* № 101.

⁴²⁰⁾ На оборотѣ заглавнаго листа мы находимъ разрѣшеніе м. Льва Кишки печатать эту книгу,—разрѣшеніе вполне характеризующее напередъ ея содержаніе: „Леонъ Кишка Божією и Апостольскаго Θрону милостію Архіеп. Митропо-

отъ весьма многихъ грѣховъ предоставлено одному только папѣ (стр. 44, 45, 61 и др.); принимается ученіе римской церкви о чистилищѣ и покаяніи (стр. 8, 9); отвергается теплота и причащеніе дѣтей (стр. 20, 25); признается важность причащенія и подъ однимъ видомъ, и—пресуещеніе во время словъ: „примите ядите...“ и „пійте отъ нея вси...“ (стр. 26, 20); разрѣшается, хотя и косвеннымъ образомъ, совершать нѣсколько службъ въ одинъ день, на одномъ и томъ же престолѣ одному священнику (стр. 29) и проч. Всѣ постановленія Замоискаго собора, касающіяся подробностей обрядовыхъ и церковно-дисциплинарныхъ тоже излагаются очень подробно и обстоятельно; сверхъ всего этого приводится еще много постановленій, обоснованныхъ на Флорентійскомъ и Тридентскомъ соборахъ, постановленія которыхъ послѣ Замоискаго собора сдѣлались безусловно обязательными для уніатовъ⁴²¹⁾. Можно себѣ теперь представить, какъ успѣшно должны были прививаться постановленія Замоискаго собора, если такія книги, какъ собраніе припадковъ, должны были точно и буквально изучаться ун. священниками въ виду того, что по нимъ они обязаны были держать четыре раза въ году экзаменъ предъ особыми экзаменаторами, которые, согласно постановленіямъ Замоискаго собора, должны были объѣзжать епархію четыре раза въ году и зорко наблюдать за тѣмъ, на сколько ун. священники усвоили постановленія этого собора и самое руководство для этого (т. е. упомянутое Собраніе Припадковъ); выдержавшіе такой экзаменъ неудовлетворительно, строго наказывались и даже были лишены приходоу. Это же самое сочиненіе должны были хорошо изучить и пріѣзжающіе къ рукоположенію ставленники. Польза отъ такого рода книгъ сознавалась и впоследствии, такъ что тоже самое сочиненіе только подъ заглавіемъ „Вогословія Нравоучительная“, было издано немного въ болѣе пространной формѣ 29 мая 1745 г. въ Литва etc... Поневже св. соборъ Замоискаго единому токмо общежительному монастыреви Супрасльскому повелѣлъ и изволи изданіе тупомъ катехизмовъ, надежей совѣсти и дѣяній собора Замоискаго; сего ради да никтоже въ свойственной си типографіи дерзнетъ нынѣшня сея книги надежей совѣсти, катехизмовъ и лексикону тупомъ изображати подъ виною клятвы и утратою сивцевыхъ книгъ взбранаемъ и завѣщаемъ... Далѣе приводятся постановленія Замоискаго собора объ изданіи такого рода книги, въ исполненіе чего она и издается.

⁴²¹⁾ Говоря о важномъ и спасительномъ значеніи индульгенцій и о необходимости уніатамъ запасаться ими, авторъ разсматриваемой нами книги слѣдующимъ образомъ мотивируетъ ихъ важность и законность и ихъ источникъ: „Индульгенція такъ важитъ, якбысь цалый рокъ постивъ, а то для заслугъ Господа нашего Исуса Христа, бо его една кропля крови важная такъ была, же цалый свѣтъ откупила, гдежъ теды инши заслуги зостали: такъ тежъ Богородица Марія не маючи жаднаго грѣху, за который мѣла бы умерщвлятися, гдѣ свои подѣла заслуги: не можетъ мовити же пошли надаремно, мовити теды треба: же суть скарбомъ церкви Божія, которымъ шафуетъ отецъ св. папа римскій, раздающій для помноженія набоженства въ людехъ тые ласки названые индульгенція, отпушающій намъ каране дочесно за грѣхи. Индульгенція засъ тые раздаетъ самъ тилько отецъ св. папа римскій, бо онъ самъ маєтъ ключи отъ того скарбу, яко рече Господь нашъ Исусъ Христосъ св. Петру и наступающимъ по немъ: „дамъ ти ключи царствія небеснаго, еже аще разрѣшиши...“ (Собран. прии. стр. 46). Индульгенція, по словамъ автора, бывають четырехъ родовъ: 1) „зупелная“; 2) „септена“ (отпущеніе грѣховъ на 7 лѣтъ); 3) „квадратена“ (на 40 лѣтъ); 4) „карена“ (на 7 л. и 40 дней); кромѣ того, папа можетъ раздавать индульгенціи: дневныя, годичныя, полугодичныя и др.; но для полученія индульгенціи необходимо признаніе всего того, что признаетъ самъ папа (Jbid. стр. 47).

Уневѣ по благословенію м. Аванасія Шептыцкаго, а въ 1751 г. буквально перепечатано въ Почаевѣ по благословенію Феофанія Лубенецкаго Рудницкаго⁴²²⁾: всѣ эти сочиненія согласно своему прототипу раскрывали по преимуществу постановленія Замоискаго собора⁴²³⁾ и выдвигали всегда на первый планъ тѣ взгляды, что истинная вѣра хранится только въ римской церкви, что папа глава церкви, что только тѣ догматы важны, которые утверждены папоу и т. д.⁴²⁵⁾.

Изъ служебниковъ, печатавшихся при м. Львѣ Кишкѣ, у насъ подъ руками былъ тотъ, печатаніе котораго было начато въ Супраслѣ при м. Львѣ Кишкѣ, но который появился въ свѣтъ только чуть ли 14 января 1732 г. при м. Аванасіѣ Шептыцкомъ⁴²⁶⁾. Просматривая его, мы не можемъ не убѣдиться въ томъ, что онъ составленъ вполне согласно постановленіямъ Замоискаго собора, такъ напр. въ немъ мы вездѣ встрѣчаемъ поминованіе папы римскаго, а не патріарховъ; символъ вѣры читается съ прибавкою „и отъ Сына“; составлены службы праздникамъ Иосафата, Божія Тѣла и состраданія Пресв. Богородицы; дары освящаются во время словъ: „примите...“ и „пійте...“; теплота не вливается, дары потребляются на престолѣ, дискось вытирается пальцемъ (а не губкою), который обмывается затѣмъ надъ чашей, а чаша вытирается платкомъ; на проскомидіи позволяется не вынимать частицъ, а если онѣ выняты, то должны быть освящаемы и ими должно причащать мирянь; на ряду съ этимъ введено еще нѣсколько частныхъ обычаевъ латинской церкви, неупомянутыхъ Замоискимъ соборомъ, какъ напр. уменіе рукъ послѣ возгласа: „Благодатию и щедротами...“, обращеніе съ распростертыми руками по обычаю латинянъ во время возгласовъ предъ Трисвятимъ и Херувимскою пѣсню при произнесеніи словъ: „нынѣ и присно“; ничего не говорится также о запираніи и отпираніи царскихъ вратъ⁴²⁷⁾.

(Продолженіе впродъ).

Какъ слѣдуетъ правильно писать и произносить на русскомъ языкѣ собственныя имена лицъ и географическія названія, взятыя съ польскаго языка.

Когда дѣло идетъ о томъ, чтобы имена и названія, взятыя съ польскаго языка, передать на русскомъ такъ,

⁴²²⁾ Jbid. стр. 10, 15, 16, 19, 22, 25, 30, 32, 33, 48, 54, 58, 61-63, 67-77, 86, 91, 93 и др.

⁴²³⁾ Послѣднее изданіе этого сочиненія было у насъ подъ руками; вотъ его заглавіе: „Вогословія Нравоучительная, содержащая въ себѣ собранное вкратцѣ поученіе о св. тайнахъ, о добродѣтеляхъ богословскихъ, о заповѣдяхъ Божіихъ, о грѣхахъ, о казняхъ, о карахъ церковныхъ съ приложеніемъ, общины науки о догматахъ вѣры католическія и лексикона словенско-польскаго, особомъ духовнымъ наипаче же пресвитеромъ парохіальнымъ благопотребное“—Почаевъ 1751. Въ грамотѣ (на оборотѣ заглавнаго листа) разрѣшающей изданіе этой книги, Ф. Луб. Рудницкій замѣчаетъ, что книга эта буквально перепечатана съ такого же сочиненія, изданнаго за благословеніемъ м. Аѳ. Шептыцкаго въ Уневѣ 29 мая 1745 г.

⁴²⁴⁾ Вогосл. Прав. стр. 8-10, 13, 14, 18, 22, 24, 27, 28, 30-32, 37, 46, 48, 55-57, 62-64, 66, 67, 71, 76, 88, 106, 108, 111, 127, 128, 163, 165-168, 171-173, 176-179, 180-188.

⁴²⁵⁾ Jbid. стр. 61-67, 101, 106, 108 и др.

⁴²⁶⁾ „Leiturģikonъ си естъ служебникъ“—Супрасль 1727 г. см. стр. 478.

⁴²⁷⁾ Jbid. стр. 5, 16, 21, 29, 41, 48, 55, 441, 446, 453, 24; 78, 384, 387; 26, 27, 45-46; 35, 50, 58; 7; 32, 50, 58; 14, 19.

чтобы они не противорѣчили законамъ русскаго языка, при произношеніи не терзали русскаго уха и, вмѣстѣ съ тѣмъ, остались внѣ всякой опасности подвергнуться малѣйшему искаженію по своему значенію или существу своего понятія, тогда, какъ мнѣ кажется, предложенный здѣсь вопросъ пріобрѣтаетъ вполне серьезное значеніе. Кому неизвѣстно, что въ нашей литературѣ не только въ болѣе или менѣе легкихъ статьяхъ періодическихъ изданій, но и въ весьма серьезныхъ произведеніяхъ, принадлежащихъ нашимъ ученымъ, на этотъ счетъ, къ сожалѣнію, не установилось твердаго и опредѣленнаго правила; доселѣ очень часто вы встрѣчаете правописаніе, которое, при произношеніи этихъ именъ и названій, невольно заставляетъ, какъ говорится, ломать вашъ языкъ и которое рѣзко и непріятно дѣйствуетъ на русское ухо. Приведу, для примѣра, нѣсколько подобныхъ именъ и названій: *Стржалковскій, Хржановскій, Бржозовскій, Пржеускій, Хржонстовскій, Млодзецкій, Родзевичъ, Рудзинскій, Мержинскій, Сопочко, Вержболово, Ржеша, Пржіазнь, Дзевялтово, Гоніондзъ, Мядзіоль, Подзисна, Тыкошиль, Рудзевичи, Лебедзевъ* и т. д. Между тѣмъ, при передачѣ на русскій языкъ самыхъ мудреныхъ собственныхъ именъ лицъ и географическихъ названій изъ всѣхъ европейскихъ языковъ, мы встрѣчаемъ въ русской литературѣ довольно удовлетворительный способъ ихъ правописанія, который, во всякомъ случаѣ, не противорѣчитъ законамъ нашего языка и легко мирится съ нашимъ ухомъ. Только одинъ польскій языкъ, и, притомъ, языкъ весьма близкій къ намъ по своему корню, составляетъ рѣзкое исключеніе: взятыя изъ него поманутыя имена и названія никакъ не поддаются русскому правописанію, которое точно также удовлетворительно мирилось бы съ нашимъ русскимъ ухомъ. Отчего же это происходитъ? Ужели нѣтъ способа совершенно примирить въ этомъ направленіи оба языка—русскій и польскій? Способъ этотъ есть; онъ уже давно изобрѣтенъ и практиковался въ теченіи многихъ столѣтій.

Занимаясь при виленскомъ центральномъ архивѣ древнихъ актовыхъ книгъ уже болѣе десяти лѣтъ, я имѣлъ случай познакомиться съ его содержаніемъ въ многоразличныхъ направленіяхъ; между прочимъ, меня въ особенности заинтересовалъ языкъ, на которомъ писаны древнія акты, заключающіяся въ этомъ архивѣ. Полагаю, что большинству читателей очень хорошо извѣстно, что въ бывшемъ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, начиная съ древнѣйшихъ, первыхъ временъ его политическаго существованія до конца XVII столѣтія (до 1697 года включительно), *официальный, государственный языкъ* *) былъ русскій и что на этомъ языкѣ написаны сплошь почти всѣ древнѣйшія акты, собранныя въ центральномъ архивѣ изъ 205-ти древнихъ судебныхъ мѣстъ, обнимающихъ пространство четырехъ нынѣшнихъ губерній—Виленской, Минской, Гродненской и Ковенской. Книги декретовъ высшаго государственнаго судилища—главнаго Литовскаго трибунала, въ количествѣ 380-ти громадныхъ фоліантовъ, начиналась 1615 и восходя до 1697 года включительно, всѣ цѣликомъ, безъ исключеній, написаны на томъ же русскомъ языкѣ. Извѣстно также, что русскій языкъ, какъ языкъ письменный, вошелъ въ предѣлы бывшаго Великаго Княжества Литовскаго совершенно свободно. На томъ пространствѣ, которое мы, вообще, привыкли называть Литвою, искони, въ перемежку

*) Исключеніе составляли лишь шесть небольшихъ областей съ городами Брянскомъ, Бѣльскомъ, Ганіземъ, Дрогичиномъ, Мельникомъ и Суражемъ, которымъ издавна были присвоены права короны и юридическій ея латинскій языкъ.

съ литовцами, жили русскіе люди, отрасли различныхъ славянскихъ племенъ. Когда русскіе князья, преемники равноапостольнаго князя Владимира, двинулись съ своими завоевательными дружинами отъ центра древней Руси, первопрестольнаго града Кіева, на сѣверо-западъ, въ предѣлы Литвы, они принесли сюда съ собою не одинъ грозный, побѣдоносный мечъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и мирное просвѣтительное начало, т. е. тогдашнее *русское образованіе и русскую азбуку*, которая безпрепятственно и была принята не только побѣжденными туземными, родственными русскими племенами, но также литовцами и поляками. Плодами этого вновь занесеннаго въ Литву русскаго образованія и русской азбуки было появленіе на русскомъ языкѣ первой законодательной книги, подъ названіемъ *Литовскаго Статута*, въ первый разъ изданнаго въ 1529 году, а затѣмъ признаніе русскаго языка *официальнымъ государственнымъ языкомъ* всего Великаго Княжества Литовскаго, языкомъ, на которомъ, за небольшимъ исключеніемъ, писались великими князьями литовскими, литовско-польскими королями, государственными мужами—вельможами страны, всякими служебными лицами низшихъ инстанцій и, наконецъ, обыкновенными обывателями государства, гдѣ государственные акты, постановленія, распоряженія и частныя юридическія сдѣлки, которыя частью сохранились до нашихъ дней и записаны въ вышеупомянутыхъ актовыхъ книгахъ.

Какое же было отношеніе новопривившагося въ древней Литвѣ *русскаго книжнаго языка* къ языкамъ мѣстнымъ, т. е. къ *литовскому и польскому*? Имѣлъ ли этотъ языкъ претензію навязать свои законы и свойства языкамъ двухъ побѣжденных здѣсь народностей? Вышеупомянутые мною государственные акты, постановленія, распоряженія и частныя юридическія сдѣлки, сохранившіеся до настоящаго времени въ древнихъ актовыхъ книгахъ, даютъ намъ на эти вопросы совершенно ясный и удовлетворительный отвѣтъ, т. е., что царь русскій книжный языкъ древней Литвы ничѣмъ не стѣснялъ и не нарушалъ законовъ языковъ. Поясняя эту мысль точнѣе, я скажу, что, въ дѣлѣ правописанія и произношенія собственныхъ именъ лицъ и географическихъ названій, русскій языкъ ни малѣйшимъ образомъ не стѣснялъ въ своихъ свойствахъ и требованіяхъ литовскаго и польскаго языковъ. Считаясь высшимъ, официальнымъ, государственнымъ языкомъ, онъ отнюдь не требовалъ, чтобы литовецъ и полякъ на своемъ родномъ языкѣ непременно писали и произносили имена и прозвища людей и собственные географическія названія вопреки кореннымъ свойствамъ этихъ языковъ, такъ, какъ они писались и провозносились на русскомъ языкѣ, сообразно его отличительнымъ свойствамъ. Это значитъ, что если, напримѣръ, русскій произносилъ фамилію «Прибыльскій», то полякъ свободно могъ писать и всегда писалъ ее и произносилъ «Przybylski» (Пржибыльскій). Что касается литовскаго языка, то существующія на немъ собственные имена лицъ и географическія названія не только не искажены русскимъ языкомъ, но приняты въ немъ цѣликомъ, безъ перевода ихъ значенія на русскій языкъ.

Но какъ же, съ другой стороны, отнеслись мѣстные языки—литовскій и польскій къ новопоявившемуся къ нимъ русскому книжному языку? Не стали ли они въ оппозицію къ пришельцу и не стали ли навязывать ему своихъ свойствъ и особенностей при передачѣ на него собственныхъ именъ людей и названій мѣстныхъ? И здѣсь, на основаніи тѣхъ же вышеупомянутыхъ и до насъ дошедшихъ древнихъ юридическихъ памятниковъ, записанныхъ въ актовыхъ книгахъ,

и долженъ констатировать тотъ фактъ, что отношенія двухъ разсматриваемыхъ языковъ къ третьему, русскому, сохранились самыя правильныя, мирныя и дружественныя. беру въ данномъ случаѣ тотъ же вышеприведенный примѣръ: если, положимъ, полякъ писалъ свою фамилію «Przybylski», то этимъ русскій отнюдь не обязывался писать ее точно также на своемъ родномъ языкѣ; напротивъ, онъ могъ писать и всегда писалъ ее сообразно съ свойствами своего языка — «Прибыльскій».

Это взаимное, вполне миролюбивое соотношеніе трехъ языковъ бывшаго Великаго Княжества Литовскаго, при которомъ въ собственныхъ названіяхъ однихъ и тѣхъ же лицъ и мѣстностей ни малѣйшимъ образомъ не нарушались законы и свойства каждаго изъ нихъ, продолжалось не десятки и сотни лѣтъ, но послѣдовательно многія столѣтія, т. е., какъ уже мною пояснено выше, отъ перваго начала политическаго существованія Великаго Княжества Литовскаго до конца XVII-го вѣка.

Переходя отсюда къ частностямъ, т. е. къ тѣмъ исходнымъ точкамъ, которыя, въ существѣ дѣла, и составляютъ основу для вполне правильнаго рѣшенія предложеннаго мною въ началѣ вопроса, я долженъ сказать что русскому языку, какъ всякому хорошо извѣстному, вовсе не свойственны звуки *ржа, рже, ржи, ржо, ржу, дза, дзе, дзи, дзю*, тогда какъ они составляютъ существенную принадлежность языка польскаго. Если древнему обывателю Великаго Княжества Литовскаго, будетъ ли то самъ русскій, полякъ и литвинъ, приходилось собственное названіе, съ настоящими характеристическими звуками, переносить съ польскаго языка на русскій, то всякій разъ изъ этихъ звуковъ выбрасывались имъ нетерпимыя въ данномъ случаѣ русскимъ языкомъ буквы *ж* и *з*, такъ что изъ польскаго «Dargzewski» всегда выходилъ русскій «Даревскій», изъ «Dziewaitowo» — Девялтово и т. д. Точно также написанное на русскомъ языкѣ «Рѣчицкій», всякъ, нисколько не сомнѣваясь, всегда передавалъ на польскомъ языкѣ «Rzeszycki».

Ненарушимость этого закона съ достаточною ясностью можетъ быть прослѣжена шагъ за шагомъ и неоспоримо подтверждается всѣми древними актовыми книгами виленскаго центрального архива, писанными, вообще, на русскомъ и польскомъ языкахъ, въ чемъ и я лично, болѣе десяти лѣтъ, обращаясь съ этими книгами, могу удостовѣрить всякаго.

Для болѣе нагляднаго уразумѣнія излагаемаго мною предмета, я считаю необходимымъ привести здѣсь изъ декретовыхъ книгъ главнаго литовскаго трибунала *) и брестскаго земскаго суда **) послѣдовательный рядъ примѣровъ, т. е. буквальныхъ выписей, найденныхъ здѣсь мною собственныхъ именъ, лицъ и географическихъ названій. Изъ этихъ выписей каждый, полагаю, наглядно убѣдится, какъ извѣстные, нижеприводимые, характеристическіе польскіе звуки переходятъ въ такіе же характеристическіе русскіе, а именно: 1) польское *gza* — въ русское *ра*: Немѣранка, Стравинскій, Стралковскій, Храповскій; 2) польское *gze* — въ русское *ре*: Врезецкій, Брезинскій, Ваврецкій, Даревскій, Закревскій, Зарѣцкій, Захаревскій, Кореневскій, Кресимскій, Миревскій, Меренъ (имѣніе), Мокрецкій, Межирѣцкая Слобода, Пода-

ревскій, Модрелевскій, Порѣцкій, Превлоцкій, Прерадовскій, Пресецкій, Пресмыцкій, Престрѣльскій, Прецлавскій, Пресускій, Ревоцкій, Ревускій, Рѣпа (им.), Реугъ, Решетовскій, Смогоровскій, Средницкій, Стрегонъ, Стремилловскій, Токаревскій, Трембицкій, Стрѣльбицкій, Харевичъ, Хорельскій; 3) польское *gzu* — въ русское *ри*: Вавринецъ (имя), Добрянскій, Брижанъ, Кричевскій, Кричиловичъ, Меринскій, Обринскій, Покривницкій, Прилуцкій, Присецкій, Стрижевскій, Стрижчина, Трипольскій, Тричевскій, Ярина; 4) польское *gzo* — въ русское *ро*: Брожевичъ, Брожина, Врозовскій, Бростовскій; 5) польское *gzon* — въ русское *рон*: Хронетовскій; 6) польское *gzu* — въ русское *ру*: Вруханскій, Парульскій, Хрустовскій; 7) польское *dze* — въ русское *де*: Богдевичъ, Виденишки (им), Гудеевскій, Девялтово (им.), Девялтовскій, Жолендевскій, Кандеравскій, Лебедево (им.), Лебедевскій, Млодецкій, Пресецкій, Промядево (им.), Пядевскій, Родевичъ, Рудевичи (им.), Скрендевскій, Слѣдевскій, Тюдевицій; 8) польское *dzi* — въ русское *ди*: Бородичи (им.), Будиловна, Видинскій (монастырь), Грудинскій, Дадибогъ (им.), Дудинскій, Бильдишеи (им.), Лодинская, Огродинскій, Радивилловичи (им.), Радивиль, Радиминскій, Радивевскій, Срединскій, Судиловскій, Юндиль; 9) польское *dzia* — въ русское *дя*: Дядовицкій, Млодяновскій; 10) польское *dziu* — въ русское *дю*: Федюшко; 11) польское *egz* — въ русское *ер*: Вербицкій, Вербовскій, Верболовскій (доминиканскій монастырь), Вербушка, Верховичи (им.); 12) польское *s* — русское *т*: Бютишки (им.), Вертиховскій, Гедройтъ, Курятины (им.), Копоть, Кость, Котель, Костюшко, Костялковскій, Лопатинскій, Пестей, Путята, Свентицкій, Сопотько, Техановецкій, Тябишки (им.), Утяны (им.), Хотько, Хотишскій, и 13) польскія *e* или *ep*, *a* или *op* въ русскія *e*, *a*, *y*: Коледа, Карега, Вацлавъ (имя), Хоружій, пруть (мѣра).

Итакъ, вотъ путь, свободно выработанный русскими и литовско-польскими представителями бывшаго Великаго Княжества Литовскаго, по которому они, въ дѣлѣ поднятаго мною вопроса, твердо и неуклонно шли въ теченіи многихъ столѣтій, и съ котораго мы, нынѣшніе ихъ наслѣдники, русскіе и поляки, сыны новаго могущественнаго російскаго государства, уклонились по причинамъ, неговорящимъ, какъ мнѣ представляется, намъ въ похвалу и незаслуживающимъ серьезнаго вниманія. Какъ русскіе, такъ и поляки неправильно пишутъ и произносятъ на русскомъ языкѣ собственные имена лицъ и географическія названія, взятые изъ польскаго языка: одни, во-первыхъ, какъ я убѣжденъ, просто, по незнанію и незнакомству съ древними историческими памятниками бывшаго литовско-польскаго государства; другіе — изъ ложнаго опасенія и страха, какъ бы переменно извѣстнаго, хотя существенно требуемаго свойствами языка, звука въ тѣхъ или другихъ собственныхъ названіяхъ лицъ и мѣстностей не произвести смѣшенія и путаницы въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о названіяхъ историческихъ лицъ и мѣстностей, и, наконецъ, третьи — по наивному и безосновательному убѣжденію, что въ собственныхъ названіяхъ лицъ, на какіе бы другіе языки они не передавались, ничего, ни единого звука нельзя мѣнять противъ того, какъ они написаны въ дворянскихъ грамотахъ. Что всѣ эти опасенія, предположенія и толкованія, въ данномъ случаѣ, дѣйствительно совершенно неосновательны, въ этомъ самымъ положительнымъ образомъ убѣждаетъ насъ та почтенная, вѣковая, историческая старина б. литовско-польскаго государства, которая подробно разсмотрѣна мною выше, и цѣлый рядъ тѣхъ примѣровъ, которые для этой цѣли мною приведены. И не

*) №№ 189—260, за 1651—1677 г.

**) №№ 7348—7383, за 1666—1697 г.

Указанія на листы и страницы, на которыхъ находятся нижеприводимыя собственные имена лицъ и географическія названія, я, къ сожалѣнію, здѣсь не могу привести, такъ какъ это заняло бы слишкомъ много мѣста.

странно ли, въ самомъ дѣлѣ, было бы утверждать и спорить, что теперь слѣдуетъ дѣлать хуже то, что въ старину дѣлалось безукоризненно хорошо!

Кончая на этомъ обсужденіе поднятаго мною вопроса, я позволю себѣ питать твердую надежду, что настоящею моею замѣткою привесу существенную пользу всѣмъ тѣмъ, кто безъ предубѣжденія и серьезно отнесется къ этому дѣлу.

(Виленск. Вѣстн.).

Архивариусъ вилен. центр. архива И. Спроисъ.

— 25-лѣтіе профессорской дѣятельности. 6-го ноября сего года исполнится 25 лѣтъ профессорской дѣятельности ординарнаго профессора С.-Петербургской духовной академіи, доктора богословія, *Михаила Осиповича Кояловича*. Заслуги достоуважаемаго профессора для науки и въ частности для Западнаго края Россіи настолько видны, что мы не можемъ не сказать о нихъ нѣсколько словъ. Уроженецъ м. Кузницы, Гродненскаго уѣзда, воспитанникъ Литовской духовной семинаріи, *Михаилъ Осиповичъ*, по окончаніи С.-Петербургской дух. академіи со степенью магистра, почти непосредственно занялъ кафедру русской исторіи—церковной и гражданской въ той же академіи. Съ тѣхъ поръ началась его литературная дѣятельность по разработкѣ русской исторіи, преимущественно же по исторіи западной и югозападной Россіи. Его два тома „Литовской церковной униі“ (изд. 1859 и 1861 г.) обратили взоры ученыхъ на забытый и изнемогавшій подъ гнетомъ польскаго католицизма и исторической неправды западно-русскій край и повели къ изученію памятниковъ западно-русской полемической письменности, съ такимъ усердіемъ и тщательностью разсмотрѣнныхъ авторомъ въ драгоцѣнныхъ „примѣчаніяхъ“ къ Литов. церк. униі; его „Чтенія о западно-русскихъ церковныхъ братствахъ“ и „Лекціи по исторіи Западной Россіи“ были читаны въ публичныхъ собраніяхъ и, помимо того, что пролили новый свѣтъ на предметы чтеній, сопровождались добрыми практическими результатами для народной жизни края; труды его (изданіе актовъ Люблинскаго сейма, Четы Мисіей (Макарьевскіе) и др.), исполненные по порученію археографической комиссіи, членомъ которой онъ состоитъ, и академіи наукъ, касающіеся важнѣйшихъ моментовъ исторіи западнорусскаго края и важные для исторіи церкви, выполнены имъ съ свойственною ему тщательностію; неутомимая дѣятельность его, какъ публициста, въ 1861—1866 года въ „Русскомъ Инвалидѣ“, „Днѣ“, „Москвичѣ“ и „Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія“ имѣли много вліянія на возбуждавшіеся и рѣшавшіеся въ то время вопросы жизни и были весьма благотворны во время польской смуты для подъема духа въ западно-русскихъ людяхъ,—смуты, съумѣвшей держать ихъ не малое время въ глубокомъ нравственномъ томленіи; наши церкви, школы, братства и т. д. многимъ ему обязаны. Но особенно благотворно вліяніе его—какъ профессора на молодыхъ людей, особенно изъ западныхъ окраинъ Россіи: оно сказалось въ той любви къ наукѣ и въ тѣхъ трудахъ, какими они заявляютъ о себѣ, по преимуществу, по западно-русской исторіи. Его капитальный трудъ: „Исторія возсоединенія униатовъ старыхъ временъ“, давшій ему высшую ученую степень доктора богословія, служитъ только началомъ новаго

труда. Не будемъ говорить о др. его трудахъ; и сказаннаго довольно, чтобы видѣть сколько усиленной энергіи, честнаго труда и дарованія принесено *Михаиломъ Осиповичемъ* на пользу науки и горячо любимаго имъ края. И надѣмся, что 6-го ноября—день двадцатипятилѣтняго юбилея его службы наукѣ и западно-русскому краю, вызывая свѣтлое воспоминаніе о протекшей дѣятельности, послужитъ для него новымъ побужденіемъ къ неослабному продолженію ея въ томъ же духѣ. Намъ же, землякамъ почтеннаго профессора, живымъ свидѣтелямъ его трудовъ и его любви къ намъ и нашему краю, остается пожелать: да Господь Всемогущій—Источникъ силъ и здоровья, оживитъ и укрѣпитъ его на новыя труды и да даруетъ ему утѣшеніе болѣе и болѣе видѣть въ нашемъ краѣ усиленіе успѣховъ въ духѣ православія и русской народности.

— Путешествіе К. П. Побѣдоносцева. Въ «Новое Время» пишутъ изъ Кіева:

14 октября г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ приступилъ къ обзорнѣю подвѣдомственныхъ ему учреждений. Утромъ онъ посѣтилъ кіевскую духовную консисторію, гдѣ въ рѣчи къ членамъ высказалъ, между прочимъ, свое сожалѣніе объ учащеніи въ средѣ православнаго духовенства Кіевской епархіи и вообще всего юго-западнаго края,—фактовъ, свидѣтельствующихъ о равнодушномъ отношеніи пастырей къ высокимъ интересамъ ихъ служенія. Въ этомъ кроется причина появленія на территоріи юго-западнаго края и успѣшнаго развитія штундизма и тѣхъ, недостойныхъ пастырскаго званія, непріязненныхъ столкновеній ихъ съ пасомыми, которыя стали извѣстными даже за границей.

— А газета «Кіевлянинъ» передаетъ о томъ же, что, 14 октября, г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, К. П. Побѣдоносцевъ, посѣтилъ кіевскія консисторію и академію. Въ консисторіи онъ говорилъ съ ея членами о нѣкоторыхъ непривлекательныхъ чертахъ въ жизни мѣстнаго духовенства, прося членовъ консисторіи обратить серьезное вниманіе на эти черты и позаботиться объ искорененіи ихъ. Между прочимъ, онъ указывалъ на вымогательство священниками платы отъ прихожанъ за требоисправленіе, на то, что священники иногда арендуютъ не только земли, но даже шинки, и дозволяютъ себѣ другіе поступки, несогласныя съ пастырскимъ званіемъ. Въ связи съ этимъ, находится несомнѣнно развитіе штундизма, который едва ли ослабѣваетъ въ настоящее время, какъ пишутъ о томъ нѣкоторые духовные органы печати.

Содержаніе № 43.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Указы Св. Синода. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Къ свѣдѣнію духовенства. Утвержденіе въ должностяхъ. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Награды. Преподаніе благословенія. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Исторія Замойскаго собора. Какъ слѣдуетъ правильно произносить имена и названія. 25 л. профессорской дѣятельности.

Предыдущій № сданъ на почту 19-го Октября.

Редакторъ, Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ*.